Гермиона вздохнула и облизнула губы, немного разочарованная тем, что дразнилки закончились, хотя порой это было выше ее сил. Набравшись смелости, она сделала шаг назад, к старым привычкам, и выругалась: "Нам придется опоздать. Профессор МакГонагалл взяла с меня обещание не использовать его чаще, чем это необходимо, и особо отметила, что я не должна злоупотреблять библиотекой".

Гарри взял своё ожерелье, приблизил её к себе и накинул петлю на шею обоих, обхватив рукой её талию, чтобы она была рядом и крепко держалась. Раскручивая его обратно на два часа, он спокойно рассуждал: "Но что необходимо? Скажи мне, о божественная Гермиона. Сколько длится день?"

"Двадцать четыре часа", - чопорно ответила она, а затем закусила нижнюю губу. "Божественная Гермиона?"

"Мне нужно порепетировать наше выступление". Он нахально подмигнул ей - именно так, чтобы она не поняла, шутит он или нет. Аргх! Когда Гарри успел так запутаться?

"А сколько длится обычный рабочий день?" - продолжил он, еще не отпуская ее.

Она постаралась проигнорировать этот вопрос и снова облизнула губы. "Восемь часов. Вообще-то девять, но это включает час на обед и не учитывает поездки на работу или пробки. Некоторым приходится работать дольше, но, по общему мнению, это вредно для здоровья. Так что это не может считаться средним, только экстремальным".

"Вот именно!" - он слегка сжал ее, затем отпустил и снял цепочку с ее шеи (на самом деле это ее очень разочаровало, так как они потеряли этот тесный контакт). "Посчитайте сами. Работодатели требуют от своих сотрудников все, что можно получить, не причиняя им долговременного вреда. На протяжении веков было опробовано и испытано множество вариантов, но было определено, что то, что они могут получить без "долговременного вреда", составляет около восьми часов работы в день. Таким образом, на каждый час работы остается два часа на уход за собой и сон".

Он вывел ее из чулана в пустой коридор и повел за руку вниз по лестнице чуть менее чем за час до начала занятий по Дивинити, болтая все это время: "Больше работы меняет эти пропорции, поэтому требуется больше времени на поддержку, чтобы компенсировать нездоровье. Скажем, два наших дополнительных занятия добавляют всего четыре дополнительных часа работы: два сидим в комнате, слушаем лекции, и еще по часу делаем домашние задания. Это вполне стандартная программа. Но для поддержания здоровой парадигмы нам необходимо иметь не только эти четыре часа, но и еще восемь в дополнение к ним: четыре на сон и четыре на то, чтобы заниматься чем угодно, дополнительно питаться, играть, я полагаю, чтобы оставаться счастливыми, здоровыми людьми. Всё, что меньше, приносит длительный вред, как доказано тем, что мы уже обсудили".

Гермиона задумалась, обдумывая предложенный им аргумент. "Да, пожалуй, я могу это понять, - согласилась она, а затем с сомнением добавила, - но к этому будет нелегко

приспособиться. У нашего тела есть свой собственный ритм. Мама всегда называет его "часы тела". Будет нелегко перейти на тридцатишестичасовой рабочий день, даже если мы будем получать достаточно большую долю сна".

"Знаешь? Ты абсолютно прав", - согласился Гарри. "У тела есть своя мудрость. Мы должны к ней прислушиваться. В конце концов, они правы в большинстве вещей, касающихся их самих". Ну что ж, тогда все решено. Двадцать четыре часа в сутки!"

"Но так мы никогда не успеем на все занятия!" Гермиона остановилась, возражая.

Гарри позволил импульсу понести его, чтобы встретиться с ней взглядом, и усмехнулся. "Ах! Но ты меня неправильно поняла! Я сказал, что мы будем вынуждены брать двадцатичетырехчасовые дни, но я имел в виду, что мы должны брать два из них для каждого, кто испытывает другие! Таким образом, наши телесные часы будут находиться в соответствии с тем, что является здоровым и нормальным, и мы не будем переутомлены или повреждены каким-либо образом."

"Но даже если предположить, что это так, три наших занятия проходят в одно и то же время!" Гермиона покачала головой, не соглашаясь. "Двух раз в день не хватит, чтобы успеть все, а три - это просто абсурд! Где мы будем есть и спать, во-первых? Мы не можем позволить себе рисковать, сталкиваясь с нашими прошлыми сущностями!"

"Один комплект еды на кухне, один - в нашей каюте, и один - в Большом зале с нашими однокурсниками - это полное решение проблемы питания", - с ухмылкой сообщил ей Гарри. Изначально он рассчитывал на два дня, по двадцать пять часов вместо двадцати четырёх, что было сравнительно небольшой поправкой. Но раз уж она сама заговорила о трех, то кто он такой, чтобы не согласиться? "И если я смогу организовать нормальные спальные места, так что нам придется провести только одну ночь на своих кроватях в общежитии, то все должно получиться. Вы согласны?"

Затем он подлил масла в огонь, наклонился ближе, чтобы коснуться лба и прошептать: "Только подумайте, сколько дополнительных побочных проектов мы сможем сделать за это время, да ещё и дополнительно почитать".

Гермиона покраснела, смущённая тем, что он так легко играет на её кнопках, и поражённая тем, что он почти убедил её, используя логичные, обоснованные аргументы. Он не был похож на себя прежнего, но за лето он действительно изменился. "Они должны быть такими же безопасными, как и наши общежития. Я не хочу объясняться с МакГонагалл, если что-то пойдет не так, или проснуться и обнаружить, что какой-то Слизерин нашел нас и сделал с нами что-то ужасное во сне!"

"Договорились!" Он пожал ей руку почти слишком быстро, а затем пустился рысью прочь. "Есть одно место неподалеку отсюда, которое я могу показать тебе прямо сейчас. Оно называется Комната Требований и является одним из самых безопасных мест в здании. Даже в кабинет директора попасть легче - в основном потому, что эта комната настолько секретна, что

о ней знает гораздо меньше людей. Эта секретность будет утрачена, если мы пригласим сюда множество людей, и после этого в комнате будет невозможно спрятаться. Поэтому вы должны согласиться сохранить ее в тайне между нами, даже если мы не согласимся использовать ее в качестве нашего запасного жилья. Что касается второго, то рядом с теплицами есть несколько VIP-кабинетов, которые не используются уже несколько столетий. Последний человек, побывавший там, выпустился в 1945 году, но я случайно знаю пароль, и там чисто".

"Я должна посмотреть, прежде чем что-то утверждать", - настаивала Гермиона.

Гарри остановил её в коридоре седьмого этажа, продолжая ухмыляться. Взяв её за руки, он приказал: "Подумай о своей идеальной жилплощади, затем трижды пройдись туда-сюда, чтобы появилась дверь".

В недоумении она так и сделала.

Комната была абсолютно идеальной.

****

http://tl.rulate.ru/book/100119/3416446